

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-2-161-174

ОТДЕЛЕНИЕ ВОЕННО–МОРСКОЙ ЦЕНЗУРЫ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ В ПЕРИОД ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ (1941–1942 ГГ.)

Приезжева С. Г.

**ЧУ СМММК «35-я береговая батарея»
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: sofiaivanova@rambler.ru**

Рассматривается организация работы отделения военно-морской цензуры Черноморского флота с корреспондентами центральных периодических изданий в Севастополе в период героической обороны города 1941–1942 гг. Статья полностью основана на анализе архивных документов Российского государственного архива Военно-Морского Флота, Центрального Военно-Морского архива – Филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина), Российского государственного архива социально-политической истории, часть из этих документов впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: оборона Севастополя 1941–1942 гг., военно-морская цензура, периодическая печать 1941–1942 гг., военные корреспонденты

Сохранение военной и государственной тайны в период Великой Отечественной войны, в том числе недопущение разглашения тайны в периодической печати, приобрело особо важное значение, так как разглашенная тайна помогала врагу и наносила ущерб обороноспособности страны. Основным органом, отвечающим за сохранение военной и государственной тайны в печати в СССР был Главлит и Уполномоченный СНК СССР по защите военной и государственной тайн в печати. В Военно-Морском флоте контроль за неразглашением военной и государственной тайны осуществляла военно-морская цензура (ВМЦ). Если вопросы работы в период Великой Отечественной войны Главлита и Уполномоченного СНК СССР по защите военной и государственной тайн в печати рассмотрены в работах Г. А. Куренкова, то научных исследований, посвященных работе военно-морской цензуры как в целом по ВМФ СССР, так и на Черноморском флоте, в период 1941–1942 гг. в настоящее время нет. В статье на основании архивных материалов, хранящихся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота, Центральном Военно-Морском архиве – Филиале Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина), Российском государственном архиве социально-политической истории (часть из этих документов впервые вводится в научный оборот), делается попытка осветить деятельность отделения военно-морской цензуры на Черноморском флоте в части организации работы с корреспондентами, фотокорреспондентами и кинооператорами в целях

недопущения разглашения государственной и военной тайны в печати и на экране в начале войны и в период героической обороны Севастополя.

В июле 1939 под грифом «Совершенно секретно» выходят «Дополнения к перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну» (на военное время), утвержденные уполномоченным СНК СССР по охране военных тайн в печати, начальником Главлита Н. Г. Садчиковым [7, л. 28–34], эти дополнения вводились в действие при объявлении Президиумом Верховного Совета СССР частичной или общей мобилизации и были разосланы и по флотам (в связи с тем, что в статье рассказывается о военно-морской цензуре, архивные ссылки даже в части документов Главлита даются на Центральный Военно-Морской архив – Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, в нем хранятся документы, которые высылались из Главлита в ВМФ), в том числе запрещалось публиковать какие бы то ни было объявления частного характера, а объявления от государственных и общественных организаций и зрелищных предприятий могли приниматься редакциями издательств только с письменного ходатайства руководителя организации [7, л. 34].

После начала войны летом 1941 г. Главлит отдельными циркулярами вносил дополнения в Перечень, действующий на военное время. Например, 31 июля 1941 г. в печати было запрещено упоминание заводов, фабрик, электростанций и других крупных предприятий в городах и пунктах, подвергшихся и подвергающихся бомбардировке фашистской авиацией, в печати надо было указывать Н-ский завод, фабрика, железнодорожная станция [8, л. 134].

9 октября 1941 г. в соответствии с Приказом Уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита была введена в действие новая редакция «Дополнений к перечню сведений, составляющих военную и государственную тайну» (на военное время), обязательные для военной и гражданской печати, эта редакция была отослана и в ВМФ, а далее разослана по флотам и флотилиям [12, л. 29–43], в этой редакции было предусмотрено исключение – любые сведения можно было публиковать, если они были озвучены или опубликованы в сообщениях Совинформбюро или правительственных сообщениях, в отдельных случаях некоторые сведения можно было публиковать с разрешения командования фронта или флота, армии или флотилии.

В мае 1941 г. Главлит разъяснял, что так как редактор не может знать всех деталей цензорской работы, ибо он не имеет перечня. Следовательно, в разглашениях государственных и военных тайн в печати и радиовещании повинен и несет ответственность в первую очередь цензор [7, л. 95]. При каждой газете был цензор, который визировал статьи, идущие в номер, в том числе в период Великой Отечественной войны материалы, полученные от корреспондентов, находящихся непосредственно в районе боевых действий, например цензором печатного органа Народного комиссариата ВМФ СССР общefлотской газеты «Красный флот» был старший политрук Григорий Моисеевич Цыбулевский [19, л. 203, 211]. Но сначала, все материалы, передаваемые корреспондентами и фотокорреспондентами,

подлежали визированию военного цензора непосредственно на месте, в том числе в Севастополе – главной базе Черноморского флота.

Работа корреспондентов на кораблях и в соединениях Военно-Морского Флота осуществлялась на основании Приказа Народного комиссара Военно-Морского Флота Союза ССР от 2 января 1941 г. № 03 [17, л. 5–13], которым была введена в действие «Инструкция о порядке производства фотосъемок и работы фотокорреспондентов, корреспондентов, художников, писателей, журналистов на кораблях, в соединениях, частях и учреждениях Военно-Морского Флота», с изменениями, внесенными Приказом Народного комиссара Военно-Морского Флота Союза ССР от 16 мая 1941 г. № 285 [16, л. 364–367], этими же изменениями гриф Приказа № 03 был изменен с «Секретно» на «Для служебного пользования». Инструкция была издана в первую очередь в целях сохранения военной тайны, приложением к ней был перечень сведений (утвержденных Совнаркомом СССР), являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, эти сведения не подлежали опубликованию в печати.

В соответствии с инструкцией все фотосъемки и работа корреспондентов, писателей, журналистов и художников на кораблях, в соединениях, частях, аэродромах, береговых батареях, портовых территориях, складах, запретных зонах флота (флотилии), учреждениях и учебных заведениях могли производиться только с разрешения Наркома ВМФ СССР или его заместителя – Начальника Главного Управления Политической пропаганды (ГУПП) ВМФ. Редакторы и заместители редакторов военно-морских журналов, газеты «Красный флот» и газеты флотов (флотилий) допускались на соединения, корабли, части ВМФ по своим удостоверениям. Корреспонденты военно-морских журналов и газеты «Красный флот» по представлению редакторов утверждались заместителем Наркома ВМФ – Начальником ГУПП ВМФ, после чего получали годовое разрешение, которое выдавала военно-морская цензура ВМФ для работы на всех флотах и флотилиях. При выезде для работы на тот или другой флот необходимо было иметь командировочное предписание редакции. Корреспонденты иных, не военно-морских изданий, получали разрешительное удостоверение на срок командировки. Разрешительное удостоверение выдавалось ВМЦ ВМФ персонально на определенное лицо и передаче другому лицу не подлежало. Если фотосъемки и зарисовки производились без разрешительного удостоверения, то фотограф или художник подлежал задержанию и передаче органам НКВД. Для личного состава соединений, частей и кораблей ВМФ фотографирование и зарисовки на кораблях и частях ВМФ запрещались.

Военно-морская цензура (ВМЦ) ВМФ одновременно с выдачей разрешительного удостоверения сообщала об этом военному цензору флота (флотилии), куда направлялся фотокорреспондент, корреспондент, писатель, журналист или художник, который по прибытии к месту командировки был обязан был завизировать разрешительное удостоверение у заместителя начальника штаба флота (флотилии) и у военного цензора флота (флотилии). Также корреспонденты давали цензору расписку о том, что они ознакомлены с порядком работы на флоте (флотилии), с инструкцией о порядке работы в ВМФ и обязывались строго выполнять

все требования сохранения военной тайны, в случае несоблюдения этого обязательства они привлекались к ответственности, в том числе судебной. Все корреспонденции, передаваемые по телеграфу, телефону, радио необходимо было визировать у военного цензора флота (флотилии). Пересылка фотоснимков и зарисовок в адрес редакции тоже могла быть произведена только после визирования их у военного цензора флота (флотилии).

Эти разрешительные удостоверения военно-морской цензуры на корреспондентов, хранящиеся в Центральном Военно-Морском архиве – Филиале Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г.Гатчина) сегодня, наряду с другими источниками, позволяют уточнить даты присутствия того или иного корреспондента в Севастополе, в том числе в период войны. Например, то, что на начало Великой Отечественной войны в Черноморском отделении газеты «Красный флот» с базированием в главной базе Черноморского флота городе Севастополь служили начальник отделения М. Н. Когут, корреспонденты С. А. Лившиц и И. Г. Кравцов, и фотокорреспондент Б. Г. Шейнин, подтверждается направлением 17 июня 1941 г. начальником Военно-морской цензуры ВМФ капитаном 2 ранга Ушаковым на имя начальника отделения военно-морской цензуры по Черноморскому флоту капитана Полового разрешительных удостоверений военно-морской цензуры №№ 59, 60, 61, 67 на ст. политрука М. Н. Когут, мл. политрука С. А. Лившиц, политрука И. Г. Кравцова и гл. старшину Б. Г. Шейнина [11, л. 110].

При создании Народного комиссариата ВМФ цензоры флотов и флотилий изначально, в соответствии с приказом Наркома ВМФ, сохраняли подчинение начальнику 8 отдела разведывательного управления РККА [6, л. 161], позже они были подчинены разведывательному отделу ВМФ.

В период героической обороны Севастополя 1941–1942 гг. начальником отделения военно-морской цензуры разведотдела Черноморского флота был капитан Герасим Григорьевич Половой [5]. Герасим Григорьевич Половой родился в 1910 г. (по другим данным 03.01.1911 г.) в деревне Беловка Казанковского района Николаевской области (географические названия указаны в соответствии с данными в учетно-послужной карте – *С.П.*), там же в 1924 г. закончил 4 класса сельской школы и до весны 1928 г. работал в сельском хозяйстве дяди, потом с апреля 1928 г. по октябрь 1929 г. рабочим в совхозе «Высунь», с октября 1929 г. по октябрь 1930 г. секретарем в сельсовете (так как имел очень неплохое для того периода образование – *С.П.*) поселка Первомайский Днепропетровской области. С октября 1930 г. курсант Школы червонных старшин (Пехотной школы) в Харькове, которую заканчивает в 1932 г. и продолжает военное обучение в Высшей школе летчиков-наблюдателей в Оренбурге, после ее окончания в декабре 1932 г. служит летчиком-наблюдателем 3 авиаэскадрильи 28 авиабригады Тихоокеанского флота, потом там же начальником строевой части, начальником строевого отдела, в 1936 г. ему присвоено звание старший лейтенант. С января 1939 г. переходит в разведотдел Тихоокеанского флота на должность военного цензора, в апреле 1939 г. присвоено звание капитан. С 1941 г. переведен военным цензором на Черноморский флот, 20.06.1941 г. назначен

начальником отделения военно-морской цензуры разведотдела Черноморского флота и на этой должности он служил по август 1943 г., в том числе весь период обороны Севастополя 1941–1942 гг., в марте 1943 г. было присвоено звание майор [4; 5].

Цензором отделения военно-морской цензуры разведотдела Черноморского флота был капитан Александр Александрович Неустроев. Александр Александрович Неустроев родился 8 октября 1906 г. в Санкт-Петербурге, в 1917 г. окончил 3-годичную начальную школу в Петрограде, в 1922 г. 7-милетнюю трудовую школу в городе Молога Ярославской области, там же работал с 1922 по 1928 гг. в разных организациях. В 1928 г. призывается в РККА, служит на Балтийском флоте, в 1930 г. оканчивает артшколу в городе Кронштадт, с 1930 г. по 1937 г. служит на Черноморском флоте на крейсере «Профинтерн» сначала командиром отделения, затем командиром батареи. В период 1936–1937 гг. участвовал в войне в Испании, 1 августа 1937 г. награжден орденом «Красная звезда». В 1937–1938 гг. учился на курсах усовершенствования начсостава при разведуправлении РККА, после окончания курсов служит сначала в Одессе на Морском пограничном пункте, с января 1939 г. в разведотделе Черноморского флота, с октября 1939 г. по июнь 1943 г. военный цензор разведотдела Черноморского флота. С июня 1943 г. по ноябрь 1944 г. оперативный разведчик разведотдела Черноморского флота, с ноября 1944 г. по октябрь 1946 г. замначальника разведотдела Дунайской флотилии, в этой должности принимал участие в боевых действиях в Румынии и Венгрии, в октябре 1946 г. уволен в отставку по болезни в звании майор [1, л. 1–6; 2].

Из биографий цензоров военно-морской цензуры Черноморского флота видно, что они были кадровыми военными, много лет прослужили на флоте, А. А. Неустроев к началу Великой Отечественной войны имел еще и боевой опыт, полученный в Испании.

Еще одним цензором отделения военно-морской цензуры разведотдела Черноморского флота был Петр Алексеевич Скамров, в период обороны Севастополя политрук, но он был цензором газеты Черноморского флота «Красный черноморец» [13, л. 1], и другими вопросами цензуры занимался крайне редко, в основном в отсутствие в Севастополе Г. Г. Полового и А. А. Неустроева.

Деятельность отделения военно-морской цензуры Черноморского флота осуществлялась на основании «Положения о Военно-морской цензуре ВМФ» [13, л. 36–37]. Военно-морская цензура ВМФ, также как и Главлит, выпускала разъяснения, в которых указывалось, что не подлежит опубликованию, например, перед самой войной, 18 июня 1941 г. уточнено, что запрещено показывать в открытой печати наличие в ВМФ торпедоносной и миноносной авиации [9, л. 84].

После начала Великой Отечественной войны, 8 июля 1941 г. выходит Приказ Наркома ВМФ Союза ССР № 0616 с грифом «секретно», который вводит на ВМФ в действие «Инструкцию о мерах по сохранению военной тайны (на военное время)» [18, л. 376–383], в которой указано, что государственной и военной тайной являются всякие сведения, разглашение которых подрывает обороноспособность нашей страны. Это сведения, указанные в «Перечне сведений, составляющих военную тайну», и Дополнение к нему на военное время. Также приложением к инструкции

шли «Дополнения к перечню сведений, составляющих военную тайну (на военное время) по ВМФ» [18, л. 384]. В соответствии с этими «Дополнениями по ВМФ» запрещалось показывать в открытой печати, радиовещании, открытых выступлениях нижеследующие сведения по ВМФ:

- Все сведения о мобилизации, в том числе сведения о мобилизованных судах и плавучих средствах гражданского торгового флота, ожидающихся и прибывающих в части и на корабли пополнениях, все сведения о досрочных и специальных выпусках из Военно-Морских училищ, школ и учебных отрядов ВМФ;

- Всякие сведения о назначении и перемещении командного состава;

- Фамилии и военные звания высшего командного состава, командиров и их заместителей соединений, частей; командира, его заместителя, помощника и командира БЧ – линкора, крейсера; командира, его заместителя и помощника – лидера, эсминца, минного заградителя, тральщика, сторожевика, подводной лодки; командира авиации выше командира звена. Эти данные можно было показывать только в виде исключения для популяризации героики командиров (кроме высшего состава и командиров и их заместителей соединений и частей), с разрешения Военного Совета флота (флотилии);

- Названия военных и торговых кораблей, кроме открытых для печати. Еще до войны, 23 июля 1939 г. циркуляром Главлита были открыты для печати следующие корабли Черноморского флота: Лидер «Ташкент», Лидер «Харьков», Миноносец «Безупречный», фотографии этих кораблей могли помещаться в печати. Но в печати и радиовещании не разрешалось давать следующих сведений об этих кораблях: о времени ввода в строй, скорости хода, водоизмещения, мощности механизмов, данные об артиллерийском и торпедном вооружении [7, л. 19];

- Всякого рода данные, по которым можно установить, пункт, район, где находится соединение, часть; местонахождение корабля и выполняемая им задача и сроки (находится ли в походе, стоит ли в базе в доке, в ремонте и т.п.);

- Все сведения и данные о подготовке к намечающемуся развертыванию, переброске соединений, частей и кораблей; сведения об оценке театра военных действий, операций и операционных направлений; всякое описание боевых действий соединений, кораблей и частей, кроме официальных сообщений. В целях популяризации героики Красной Армии и Военно-Морского Флота, разрешается показывать отдельные боевые эпизоды, не вскрывая времени, места, наименования части или корабля, оперативных целей и тактических приемов, взаимодействия различных родов оружия или различных классов кораблей;

- Все данные о потерях, все сведения без исключения, в абсолютных цифрах и процентах, о количестве убитых, раненых, пропавших без вести и заболевших, разрешается показывать отдельные случаи с разрешения начальника Управления политической пропаганды флота (флотилии); сведения и данные о потерях кораблей, материальной части и ВВС; все без исключения сведения о разрушениях, нанесенных противником, кроме официальных сообщений;

- Все без исключения сведения о противнике, могущие вызвать панические и упадочные настроения, как на флоте, так и в тылу: преувеличенные данные о

материальных и технических ресурсах, переоценка морального и боевого состояния его армии и т.п;

-Все сведения о производящемся плановом и аварийном ремонте кораблей; время, место приемки боезапасов, горючего, сроки пополнения запасов кораблями; время подвески бомб, заправки самолета, число вылетов в день; всякие сведения о вступлении в строй новых кораблей, типов вооружения, а также о производящемся ремонте кораблей.

В части организации работы корреспондентов данная инструкция большей частью повторяла положения инструкции № 03 от 2 января 1941 г., но были и существенные дополнения: например, четко сказано, что решения военных цензоров являются обязательными и подлежат безусловному выполнению. Кроме того, в данной инструкции указывалось, что за разглашение государственной тайны в печати несут ответственность автор, редактор и цензор, а в многотиражных газетах еще и командир соединения (части, корабля) и его заместитель по политической части, за разглашение государственной и военной тайны виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени [18, л. 376–383].

В начале Великой Отечественной войны в печати имелись факты, когда в эпизодах боевых действий опубликовывались материалы, характеризующие методы и способы борьбы с противником подразделениями Красной Армии и Военно-Морского Флота. Кроме того, случались публикации в нашей печати материалов, характеризующих оказываемую нам помощь со стороны рабочих и трудящихся фашистских стран; например, в газетах писали о том, что снаряды, упавшие на нашей территории, иногда вместо взрывчатых веществ имели материалы невзрывчатого характера. Такие статьи, безусловно, писались их авторами с самыми благими намерениями – показать, что у нашей армии и флота есть методы борьбы с противником, но одновременно могли раскрывать военную тайну. Кроме того, такие статьи писались бывшими гражданскими корреспондентами и писателями, которые, возможно, не всегда понимали, что описанное ими является военной тайной.

8 августа 1941 г. письмо за подписью начальника 1 Управления ВМФ СССР контр-адмирала Н. И. Зуйкова с анализом таких статей и имеющихся в них нарушений было послано начальнику разведотдела Балтийского флота, копия начальникам разведотделов флотов и флотилий [9, л. 110–117]. В нем говорилось, что в порядке последующего контроля обнаружены в гражданских газетах ряд нарушений. В газете «Правда» № 193 от 14 июля 1941 г. в статье «Балтийские тральщики», автор Л. Соболев, показано неудачно поставленное противником минное заграждение, указывается возможность обнаружения мин с борта корабля, показана методика уничтожения мин старого образца и разоружения мин нового образца [9, л. 110]. В газете «Правда» № 204 от 25 июля 1941 г. в статье «Разгром фашистского каравана» (тоже автор Л. Соболев) показана тактика наших торпедных катеров при нападении на караван вражеских судов, шедших с десантом [9, л. 111]. Этим вскрывалось то, что на вооружении наших торпедных катеров состояли торпеды определенного рода. [9, л. 112] В газете «Комсомольская Правда» № 156 от 5 июля 1941 г. года в статье «Точный удар» автор снова Л. Соболев, показана тактика

наших истребителей на юге. В газете Известия № 164 от 13 июля 1941 г. в статье «Пять суток в море» автор А. Степанов, показаны новые методы борьбы с минами противника [9, л. 112]. Опубликование подобных материалов являлось прямым разглашением военной тайны, так как сигнализировало противнику о том, что поставленное им неграмотное минное заграждение нами раскрыто, что мины нового образца нами разоружаются совершенно свободно, что нами применяются новые средства (глубинные бомбы) для борьбы с вражескими минами, показана тактика наших истребителей [9, л. 113]. Письмом предлагалось в кратчайший срок собрать всех военных корреспондентов гражданских газет и дать четкие указания о их работе на действующих флотах, еще раз ознакомить их с действующими документами по сохранению военных тайн в печати на военное время, и предупредить корреспондентов, что если в их статьях, переданных по телеграфу в Москву, будут произведены вычерки, это будет считаться разглашением военной тайны [9, л. 116]. Также приказывалось усилить руководство и контроль над работой военных корреспондентов гражданских газет и в дальнейшем не допускать ни одного случая разглашения военных тайн в гражданских и флотских газетах [9, л. 116].

Если материал сначала печатался в газете Черноморского флота «Красный черноморец», а после передавался и в другие издания, до его передачи в другую печать материал должен быть повторно завизирован военным цензором Черноморского флота [10, л. 228], так как «Красный черноморец», как и газеты других флотов и флотилий, был закрытой газетой и продаже в обычном порядке не подлежал [9, л. 1]. Ограничения по опубликованию в закрытых газетах флотов и флотилий были несколько иные, например цензор газеты «Красный черноморец» П. А. Скамров докладывал начальнику отделения ВМЦ на Черноморском флоте Г. Г. Половому, что имеет письменное приказание Народного Комиссара ВМФ показывать боевые корабли в газете с полным названием и фамилиями командира и военкома [13, л. 61].

В том числе по причине описанных выше нарушений 15 августа 1941 г. уже по линии Главного политического управления ВМФ СССР в адрес начальников политуправлений действующих флотов и флотилий была выслана телеграмма за подписью начальника Главного политического управления РКВМФ армейского комиссара 2 ранга И. В. Рогова, где указывалось, что в составе действующих флотов и флотилий работает значительное количество призванных из запаса писателей, всех их необходимо предупредить, что на каждой статье корреспондентов и писателей, передающих свой материал в центральные газеты, должна быть виза Политического управления флота (политотдела флотилии) и военного цензора. В противном случае (то есть неполучения виз политуправления флота и военного цензора – *С.П.*) авторы будут привлекаться к ответственности, как за разглашение военной тайны [15, л. 266].

На Черноморском флоте тоже был случай нарушения требований военной цензуры – газета «Известия» 29 июля 1941 г. напечатала фотографию «Плоешти горит» [3], по ней производилось расследование. 6 августа 1941 г. в адрес начальника отделения военно-морской цензуры на Черноморском флоте капитана Г. Г. Полового поступило указание начальника центральной военно-морской цензуры ВМФ СССР

капитана 2 ранга Г. М. Ушакова немедленно произвести расследование, на каком основании и при каких обстоятельствах был передан этот снимок корреспонденту газеты «Известия» без визы цензуры, о результатах расследования донести Военному Совету флота для принятия мер взыскания к виновным, указанный снимок являлся оперативным документом и к опубликованию в открытой печати запрещен [10, л. 250]. 20 августа 1941 г. капитан Г. Г. Половой доложил, что еще не успел в связи с болезнью провести расследование по фотоснимку, напечатанному в газете «Известия» «Плоешти горит», как этот снимок по приказанию члена Военного Совета дивизионного комиссара тов. Кулакова дан в газете «Красный Черноморец» № 237 16 августа 1941 г. Доклад члену Военного Совета о том, что не стоит усугублять нарушения центральных газет положительных результатов не дал, так как раз центральные газеты дали, значит и во флотской газете можно давать [10, л. 252]. Такой ответ, со ссылкой на члена Военного Совета Черноморского флота, тем не менее не удовлетворил, и пришлось повторное указание выявить виновных в передаче фотографии в газету «Известия» без визы цензуры, при этом уточнялось, «что касается помещения фотоснимка в газете «Красный черноморец», то Вы были обязаны выполнить приказание члена Военного Совета Черноморского флота» [10, л. 254]. Только 2 октября 1941 г. Г. Г. Половой доложил: «произведенным расследованием по фотоснимку «Плоешти горит» установлено: капитан Цурцумия при боевом вылете, на бомбардировку вражеского объекта, одновременно проводил фотосъемку. Возвратясь на полевой аэродром, пленку проявил. Находившийся в это время на аэродроме корреспондент газеты «Известия» попросил дать ему кадр «Плоешти горит» для помещения его в газете. Капитан Цурцумия лично передал данный снимок корреспонденту газеты «Известия», не зная, что снимок является оперативным и что помещать его в открытой печати нельзя» [10, л. 266]. Дальнейшей переписки по этому вопросу между отделением военно-морской цензуры на Черноморском флоте и центральной военно-морской цензурой ВМФ СССР не обнаружено. В личном деле командира 5 эскадрильи 40 бомбардировочного полка ВВС Черноморского флота Александра Пехувича Цурцумия никаких пометок о взыскании нет, наоборот, 25 октября 1941 г. ему присваивается очередное звание майор [20, л. 1–6], не было взыскания и по партийной линии [21]. Скорее всего в условиях тяжелых боев осени 1941 г. наказание героя бомбардировок румынских Констанцы и Плоешти, одного из самых известных летчиков Черноморского флота, про которого сообщалось в сводках Совинформбюро (утреннее сообщение от 9 июля 1941 г., утреннее сообщение от 29 июля 1941 г., утреннее сообщение от 13 сентября 1941 г.) и писалось в газетах, посчитали явно нецелесообразным. Майор А. П. Цурцумия погиб 3 декабря 1941 г., 22 февраля 1944 г. ему посмертно присвоено звание Герой Советского Союза [20, л. 1–6], его имя выбито на Мемориальной стене в честь героической обороны Севастополя 1941–1942 гг. у Вечного огня в городе-герое Севастополь.

Фотоснимок «Плоешти горит» был редким исключением опубликования снимка, переданного без визы цензора военно-морской цензуры Черноморского флота. В обычном, утвержденном порядке, все фотоснимки, отправляемые из

Черноморского флота в центральные и местные газеты и журналы отделением ВМЦ ЧФ просматривались и визировались. Работающие на ЧФ кинооператоры заснятый киноаппаратом материал передавали через отделение ВМЦ ЧФ в Спецчасть Центральной студии кинохроники непрямым, этот материал просматривался Военно-морской цензурой ВМФ и получал после этого разрешение на выпуск. Материал фотокорреспондента Черноморского отделения газеты «Красный флот» Б. Г. Шейнина просматривался ВМЦ ЧФ в кадрах, без контрольных снимков [10, л. 248]. В свою очередь Центральная студия кинохроники имела директиву от вышестоящих организаций о беспрепятственной выдаче в прессу негативов для фото из киноматериала, разрешенного к выпуску на экран [11, л. 199]. Все корреспонденты центральных изданий в начале войны были подробно проинструктированы в отделении ВМЦ на Черноморском флоте, а прибывающие инструктировались в момент прибытия, все корреспонденции идущие из Севастополя для центральной печати систематически визировались начальником отделения ВМЦ на Черноморском флоте Г. Г. Половым или дежурным цензором, при этом если корреспонденции вызвали сомнение, цензоры консультировались у начальников отделов штаба ЧФ, начальника разведотдела ЧФ, и непосредственно у начальника штаба ЧФ [13, л. 98–99]. Материалы писателей и корреспондентов в центральные газеты и журналы, на радиостанции без визы цензуры не принимались [13, л. 61].

9 января 1942 г. капитан Г. Г. Половой письменно докладывал в ВМЦ ВМФ СССР о своей работе в период двухмесячной осады Севастополя: оставаясь в Севастополе в период осады то есть с 30.10.1941 по 3.01.1942 Г. Г. Половой осуществлял контроль цензуры над: а) газетой «Красный Черноморец», б) сборниками, листовками, воззваниями, в) материалами центральных газет «Правда», «Известия», «Красный флот», «Комсомольская правда», «Красная звезда», г) над работой местных и центральных фотокорреспондентов, д) над работой местных городских организаций, могущих быть очагом разглашения военной тайны (радиоцентр), е) контролировал всю мелкопечатную продукцию, а при наличии свободного времени выезжал на передовые позиции. [13, л. 16]. Вся эта работа была продолжена и далее. Кроме того, в этом же письме Г. Г. Половой поднимает вопрос, не относящийся к цензуре – пишет про то, что весь ранее заснятый на ЧФ материал, давно появился на экранах страны, а в Севастополе непосредственные участники этих сюжетов их не видели и просит предложить киноорганизациям, которые занимаются оформлением картин, присылать их в первую очередь самим участникам.

01 марта 1942 г. в докладе на имя начальника ВМЦ ВМФ СССР Г. Г. Половой сообщает, что кроме корреспондентов, имеющих разрешительное удостоверение ВМЦ ВМФ СССР в Севастополе есть еще немало корреспондентов при частях Приморской армии, имеющих разрешение армейского командования. Кроме того, в феврале 1942 г на флот прибыло несколько человек писателей с заданием Главного Политуправления ВМФ (писатель Г. Э. Сорокин) и лично с заданием Заместителя наркома ВМФ Начальника Главного Политуправления ВМФ СССР армейского комиссара 2 ранга тов. И. В. Рогова (писатели Ю. И. Рест и С. П. Варшавский), они имели командировочные удостоверения Главного ПУ ВМФ, свои писательские

удостоверения и ни один из них не имел разрешительного удостоверения ВМЦ, что нарушает приказ Наркома ВМФ № 0616, эти писатели готовили книги о Черноморском флоте, для издания в Москве, при этом отделение ВМЦ на Черноморском флоте, весь материал писателей на флоте просмотреть не сможет, так как он готовится в разных частях и на кораблях и лично писателями забирается в Москву [13, л. 31–32].

В ответ из ВМЦ ВМФ СССР было получено разъяснение, что для посещения кораблей и соединений флота корреспондентами и писателями, не имеющих разрешительного удостоверения Военно-морской цензуры ВМФ, необходимо в каждом отдельном случае выяснять причины отсутствия такового и допускать только после разрешения Военного Совета флота. Корреспонденты армейских газет, имеющие разрешительное удостоверение Военного Совета Приморской армии могут быть допущены на корабли и части и соединения ВМФ, только с разрешения ВС Флота. Весь материал должен быть предварительно просмотрен и завизирован ВМЦ Черноморского флота [13, л. 38].

10 марта 1942 г. из ВМЦ ВМФ поступила рассылка на флоты и флотилии, что последующим контролем задержан выпуск в свет фотоснимка А. М. Межуева и Е. А. Халдея, сделанный в одной из авиачастей ЧФ, где показано подвешивание под самолетом снаряда «РС», то есть произведено фотографирование секретного вооружения. Дано указание немедленно установить строжайший контроль за работой всех корреспондентов, фотокорреспондентов и кинооператоров на флотах и флотилиях, исключив полностью повторения подобных случаев. Кроме того, предупредите командование всех авиачастей ВМФ о тщательной охране и недопущении какого-либо фотографирования секретной техники и вооружения для кино или печати и помещения каких-либо корреспонденций об этом [14, л. 13].

На эту рассылку начальник отделения ВМЦ на Черноморском флоте Г. Г. Половой сообщает начальнику ВМЦ ВМФ Г. М. Ушакову, что «я Вам докладывал, что на флот зачастую прибывают корреспонденты и писатели с документами, подписанными непосредственно Армейским комиссаром тов. Роговым, идут на Военный Совет, получают соответствующий мандат во все части и на корабли ЧФ, пишут об этих частях, снимают их и не зайдя в цензуру подчас попутным самолетом улетают в Москву, таким образом минуя не только Вас при отъезде из Москвы, но и меня при отъезде с флота, вследствие чего получаются такие случаи как с Межуевым и Халдеем, а гоняться за каждым писателем и кинофотокорреспондентом я безусловно не могу» [13, л. 39]. Г. Г. Половой также просил добиться полного оформления корреспондентов, едущих на флот, в ВМЦ ВМФ, чтобы избежать подобных ситуаций в будущем.

Стоит отметить, что корреспонденты, работающие на Черноморском флоте, лично знали не только цензоров Черноморского флота, но и сотрудников ВМЦ ВМФ, и иногда обращались туда напрямую. К сопроводительному письму ВМЦ ЧФ, по которому передавалась 30 ноября 1941 г. киноплёнка оператора Д. Г. Рымарева, была приложена написанная карандашом самим Д. Г. Рымаревым на имя начальника ВМЦ ВМФ Г. М. Ушакова записка: «Уважаемый Георгий Модестович! Посылаю Вам

материал по обороне Севастополя. Очень Вас прошу этот материал быстрее отослать в студию для проверки. Я продолжаю здесь работать. Моя работа на сухопутном фронте пока закончилась. Сейчас переключаюсь на «воду» и «воздух». Меня разбомбили на «Ч.У.» (крейсер «Червона Украина» – С.Л.). Но в общем здоров и все в порядке. С приветом Рымарев 2.12.1941» [13, л. 21–22]. Эта записка, в которой кроме деловой просьбы есть достаточно неформальная информация личного характера, свидетельствует от том, что корреспонденты поддерживали с цензорами не только абсолютно конструктивные, рабочие отношения, понимали важность их деятельности, особенно в период военных действий, но отношения были также и дружеские, а начальник Военно-морской цензуры ВМФ СССР Г. М. Ушаков знал лично корреспондентов и кинооператоров.

Уже после окончания героической обороны Севастополя 1941–1941 гг. 20 июля 1942 г. начальник отделения ВМЦ на Черноморском флоте Г. Г. Половой докладывал в ВМЦ ВМФ о работе отделения в условия года Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии. Осуществлялся предварительный контроль материалов, идущих в центральную печать: все корреспонденты получали необходимый инструктаж, все статьи идущие из Севастополя через телеграф и радио, проходили обязательный контроль военной цензуры, статьи вызывающие сомнения отправлялись на консультацию у начальников отделов штаба ЧФ, начальника разведотдела ЧФ и начальника штаба ЧФ, телеграф и радиоузел без визы цензуры материалы не принимали, статьи, допускающие разглашение военной и государственной тайны, снимались и посылались в ВМЦ ВМФ на консультацию. Также осуществлялся контроль киногрупп и фотокорреспондентов: с кинооператорами и фотокорреспондентами проводились инструктажи, в начале войны прикреплялся к ним один из цензоров и постоянно контролировал их работу, пленка кинооператорами сдавалась в Отделение ВМЦ ЧФ и фельдсвязью отсылалась в Центральную студию кинохроники, фотопленка просматривалась, секретные кадры вырезались, а разрешенные кадры сам фотокорреспондент направлял в газету. иногда фотопленку в газету отправляли через фельдсвязь [13, л. 166–169]. Из этого доклада видно, какой объем работы производили военные цензоры Черноморского флота, а их было всего три человека даже с учетом цензора газеты «Красный Черноморец» П. А. Скамрова, в целях недопущения разглашения военной и государственной тайны в тяжелейших условиях осажденного Севастополя.

Таким образом, на основе архивных документов подробно раскрыта деятельность отделения военно-морской цензуры на Черноморском флоте в начале Великой Отечественной войны и в период обороны Севастополя 1941–1942 гг., приведены биографии цензоров, свидетельствующие о том, что все они были кадровыми военнослужащими ВМФ, имеющими военное образование и многолетний опыт службы в ВМФ до назначения на должность цензоров ВМФ. Рассмотрен порядок работы корреспондентов, фотокорреспондентов и кинооператоров в военное время в ВМФ на примере Севастопольского оборонительного района, в том числе с точки зрения выполнения ими цензурных ограничений, введенных для недопущения возможного разглашения военной тайны на всех этапах от допуска корреспондентов,

фотокорреспондентов и кинооператоров на объекты ВМФ до выпуска их материалов на экран и публикаций в периодической печати. В первую очередь благодаря системной работе военной цензуры случаев раскрытия информации, которая относилась к военной тайне, в периодической печати и на экране практически не было.

Список использованных источников и литературы

1. Неустроев Александр Александрович, личное дело // ЦВМА. Ф. 4742. Д. 55688. 6.л.
Neustroev Aleksandr Aleksandrovich, lichnoe delo // CVMA. F. 4742. D. 55688. 6.l.
2. Неустроев Александр Александрович, учетно-партийные документы // РГАСПИ.
Neustroev Aleksandr Aleksandrovich, uchetno-partijnye dokumenty // RGASPI.
3. Плоешти горит. // Известия. – 1941. – № 177. – 29 июля.
Ploeshti gorit. // Izvestiya. – 1941. – № 177. – 29 iyulya.
4. Половой Герасим Григорьевич, учетно-партийные документы // РГАСПИ.
Polovoj Gerasim Grigor'evich, uchetno-partijnye dokumenty // RGASPI.
5. Половой Герасим Григорьевич, учетно-послужная карта // ЦВМА.
Polovoj Gerasim Grigor'evich, uchetno-posluzhnaya karta // CVMA.
6. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 1.
Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voenno-Morskogo Flota (RGAVMF). F. R-1678. Op. 1. D. 1.
7. Центральный Военно-Морской архив – Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г.Гатчина) (ЦВМА). Ф. 2 Оп. 15. Д. 1.
Central'nyj Voenno-Morskoj arhiv – Filial Central'nogo arhiva Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii (arhiv Voenno-Morskogo Flota, g.Gatchina) (CVMA). F. 2 Op. 15. D. 1.
8. ЦВМА. Ф. 2. Оп. 15. Д. 3.
CVMA. F. 2. Op. 15. D. 3.
9. ЦВМА. Ф. 2. Оп. 15. Д. 4.
CVMA. F. 2. Op. 15. D. 4.
10. ЦВМА. Ф. 2. Оп. 15. Д. 9.
CVMA. F. 2. Op. 15. D. 9.
11. ЦВМА. Ф. 2. Оп. 15. Д. 17.
CVMA. F. 2. Op. 15. D. 17.
12. ЦВМА. Ф. 2. Оп. 15. Д. 19.
CVMA. F. 2. Op. 15. D. 19.
13. ЦВМА. Ф. 2. Оп. 15. Д. 34.
CVMA. F. 2. Op. 15. D. 34.
14. ЦВМА. Ф. 2. Оп. 15. Д. 36.
CVMA. F. 2. Op. 15. D. 36.
15. ЦВМА. Ф. 11. Оп. 2. Д. 548.
CVMA. F. 11. Op. 2. D. 548.
16. ЦВМА. Ф. 14. Оп. 47. Д. 186.
CVMA. F. 14. Op. 47. D. 186.
17. ЦВМА. Ф. 14. Оп. 114. Д. 2.
CVMA. F. 14. Op. 114. D. 2.
18. ЦВМА. Ф. 14. Оп. 114. Д. 7.
CVMA. F. 14. Op. 114. D. 7.
19. ЦВМА. Ф. 1322. Оп. 4922. Д. 1.
CVMA. F. 1322. Op. 4922. D. 1.
20. Цурцумия Александр Пехувич, личное дело // ЦВМА. Ф. 4742. Д. 452. 6.л.
Curcumiya Aleksandr Pekhuvich, lichnoe delo // CVMA. F. 4742. D. 452. 6.l.
21. Цурцумия Александр Пехувич, учетно-партийные документы // РГАСПИ.
Curcumiya Aleksandr Pekhuvich, uchetno-partijnye dokumenty // RGASPI.

Priezzheva S. G. The departament of naval censorship in the Black Sea fleet during the heroic defense of Sevastopol (1941–1942).

The article considers the organization of the work of the Department of Naval Censorship of the Black Sea Fleet with correspondents of the central periodicals in Sevastopol during the heroic defense of the city 1941–1942. The article is based entirely on the analysis of archival documents of the Russian State Archive of the Navy, the Central Naval Archive – a branch of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (the Archive of the Navy, Gatchina), the Russian State Archive of Socio-Political History, a part of these documents is being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Defense of Sevastopol 1941–1942, naval censorship, periodical press 1941–1942, war correspondents.